

УДК 272

ББК Т.3(4)52.

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.09

А.С. Недорезов

Екатеринбург

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ВО ФРАНЦИИ НА
РУБЕЖЕ XVIII – XIX ВВ. В РАБОТАХ ЖАКА-ОЛИВЬЕ
БУДОНА И МАЙКЛА БРОЭРСА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозная политика, клерикализация, конкордат, дехристианизация, церковь.

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются проблемы религиозной политики во Франции на рубеже XVIII – XIX вв., а также роль церкви в жизни государства на материалах работ современных авторов Жака-Оливье Будона и Майкла Броэрса.

A.S. Nedorezov

Yekaterinburg

**FORMATION OF GENDER HISTORY IN THE UNITED
STATES: THE AUTOBIOGRAPHY OF LINDA GORDON**

KEY WORD: religious politics, clericalization, concordat, de-Christianization, the Church.

ABSTRACT: This article deals with the problems of religious politics in France at the turn of the XVIII - XIX centuries, and the role of the Church in public life on the materials of contemporary authors Jacques-Olivier Boudon and Michael Broers.

Церковь и государство: взаимодействие этих общественных институтов всегда вызывало много споров и привлекало интерес историков. В современной России проблема взаимоотношений светского и духовного начал получила новое развитие, особенно в сфере образования, ввиду включения в школьную программу в качестве федерального компонента нового предмета – «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В результате этого общество захлестнула широкая дискуссия, в ходе которой нашлись как сторонники, так и противники данной инициативы [9].

Основным вопросом данной статьи является проблема роли церкви в жизни государства. Параллельно с этим ставится и ряд

других вопросов: во-первых, насколько допустимо проникновение церкви во все сферы общественной жизни?; во-вторых, станет ли всё более растущая клерикализация шагом к единству или же, наоборот, будет причиной обособления отдельных религиозных групп? Поиски ответов на эти другие вопросы, связанные с взаимоотношениями религии и власти на разных исторических этапах, привели к появлению множества исторической литературы.

В предлагаемой публикации мы пытаемся осмыслить результаты работы двух современных авторов, рассматривающих эти проблемы на материалах европейских стран рубежа XVIII – XIX вв.: Жака-Оливье Будона (президента Института Наполеона, специалиста в области религиозной политики во Франции в Новое и Новейшее время) [1; 2; 3], а также британского историка Майкла Броэrsa (профессора Оксфордского университета, интересы которого лежат в области изучения истории Франции и Италии в XVIII – XIX вв.) [4].

Для данных исследований характерно то, что их авторы уделяют огромное внимание вопросам католической религии и проблемам её взаимодействия с режимом Наполеона Бонапарта, причём пути поиска ответов на эти вопросы выбраны ими были совершенно разные.

Первое, что необходимо отметить – это территориальные рамки и, в целом, область исследования. Для Будона важную роль играют противоречия между старыми департаментами и новыми, присоединёнными в результате военных кампаний, то есть внимание заострено на Франции в исторических границах. Работа Броэrsa основана на региональном подходе, где областью исследования является франко-итальянский регион в рамках всей католической Европы. Кроме того, он выдвигает тезис о том, что с приходом Наполеона Италия из религиозного центра трансформируется в периферию континента [1. Р. 9].

Нельзя оставить без внимания и периодизацию, предложенную исследователями. Будон чётко разграничивает революционный период и время Консульства и Первой империи, как бы противопоставляя их друг другу. Он особо выделяет период 1802 – 1805 гг. (от начала действия Конкордата 1801 г. до принятия закона об отделении церкви от государства), в котором церковь по-

прежнему оставалась одним из основных инструментов политики [2. Р. 51].

Броэрс, напротив, уделяет большое внимание преемственности двух эпох, демонстрирует связь революционного и диктаторского начал в политической жизни Франции на рубеже XVIII – XIX вв., тем самым, выделяя революционно-наполеоновский период.

Следующий вопрос, по которому взгляды авторов существенно отличаются, связан с ролью церкви в жизни государства, изменением её политических функций и с введением Конкордата 1801 г. Для Будона церковь выступает в качестве необходимого условия для создания не только политического, но и социального мира внутри растущей и развивающейся империи. А религия – это тот стержень, который позволяет удерживать власть в своих руках.

Заключение Конкордата с Пием VII в 1801 г., по мнению автора, есть шаг к созданию «Христианской монархии», способной реализовать наполеоновские амбиции в полной мере. Теперь церковь решала те политические задачи, которые вставали перед Францией и религия стала важным элементом структуры нового режима.

Автор отмечает особую роль Ш.М. Талейрана в подписании этого документа, которому удалось восстановить католицизм не в качестве «государственной религии», а как «религии большинства французов» [2. Р. 59].

Майкл Броэрс занимает иную позицию по данному вопросу. Возможность обладать не только политическим или военным, но и религиозным господством в Европе, подтолкнула Наполеона к пересмотру итогов Итальянской кампании (1796 – 1797 гг.). А превращение Святого престола из противника, объединяющего антифранцузские силы, в союзника дало возможность укрепить позиции Франции в Европе, способствовало росту авторитета государства, который заметно упал в результате Революции, а также не допустить повторения «Вандейского мятежа».

Конкордат, заключенный с Пием VII, позволил на законных основаниях манипулировать католической церковью. Этот факт дает основание говорить о процессе создания имперской религиозно-политической системы. В этом плане вполне возможно провести параллель с событиями Средних веков, а именно, правлени-

ем Филиппа IV Красивого, который сделал власть пап орудием своей политики [8. С. 117].

Оба автора обнаруживают негативное отношение к процессу дехристианизации общества, вызванного деятельностью революционных организаций в области религии во времена Французской революции (в этом вопросе они определенно отходят от традиционного мнения французской историографии 90-х годов XX в.) [7. Р. 88]. Борьба с церковью как пережитком старого, феодального порядка, уничтожила не только «десятину» и монастырский земельный фонд, но и возможность социального мира под знаменем революции. Религиозная разобщённость французов стала одной из причин поражения режима Директории.

И Ж.-О. Будон, и М. Броэрс решительно высказываются в пользу тезиса о религии как одной из движущих сил военных кампаний Бонапарта. Будон в работе «Наполеон и религия» посвящает этому отдельную главу, которая называется «Религия в центре войн империи» [2. Р. 109], где подчёркивается роль религиозных конфликтов, упоминается идея возвращения в лоно католической церкви представителей других религий. Броэрс, прежде всего, отмечает факт интенсивного культурного конфликта, охватившего сначала Италию, а затем и другие регионы. Этот конфликт был вызван противоречиями между старыми феодальными абсолютистскими порядками и новыми капиталистическими устремлениями, при этом католическая церковь стала прямо оправдывать агрессивную внешнюю политику Франции, воспринимая её результаты как благо для будущей Европы [4. Р. 102].

Большое внимание авторы уделяют проблемам корпуса священнослужителей, связанным, во-первых, с изменением порядка избрания епископов, во-вторых, с новым гражданским устройством церкви, и, в-третьих, с падением авторитета церкви в глазах широких народных масс [1. Р. 117]. Вместе с тем, они отвергают тезис о падении интереса к христианству, напротив, по их мнению, основной удар на рубеже XVIII – XIX вв. был нанесён церковному засилью в светских делах.

В заключении хотелось бы отметить следующее. Проблема осмысления религиозной политики в эпоху Наполеона Бонапарта весьма актуальна в современной исторической науке [7]. Историки, ориентируясь на опыт прошлых поколений, стремятся приме-

нить новые методологические подходы и использовать ранее неопубликованные источники, что позволяет рассматривать заявленную выше проблему в контексте общеевропейской политики, подчёркивая инструментальную роль религии в жизни Франции на рубеже XVIII – XIX вв.

Основной целью религиозной политики Наполеона, по мнению Ж.-О. Будона, стала идея создания «Христианской монархии» как универсальной формы управления государством. М. Броэрс придерживается иных взглядов, полагая, что главной целью религии является укрепление позиций Франции в Европе через создание имперской религиозно-политической системы.

На пороге XIX в. католическая церковь находилась в крайне сложной ситуации. С одной стороны, была острая необходимость решить конфликт между Святым престолом и французской церковью, с другой стороны, церковь нуждалась в новом импульсе, который вернул бы прежний авторитет духовенству и позволил бы адаптироваться в новых исторических условиях.

В XXI в. проблема взаимоотношений церкви и государства во времена Наполеона вызывает большой интерес со стороны историков, вопросов в течение этих двухсот лет накопилось достаточно много, поэтому ставить точку в исследовании данной темы ещё рано.

Литература:

1. Boudon J.-O. Les Élités religieuses à l'époque de Napoléon, Dictionnaire des évêques et vicaires généraux du Premier Empire. Paris, 2002.

. Boudon J.-O. Napoléon et les cultes. Les religions en Europe à l'aube du XIXe siècle, 1800-1815, Paris, 2002.

3. Boudon J.-O. Religion et politique en France depuis 1789, Paris, 2007.

4. Broers M. The Politics of Religion in Napoleonic Italy: the war against God (1801 – 1814), London; New-York, 2002.

5. Religion et Révolution. Paris, 1994.

6. Vovelle M. La découverte de la politique: geopolitique de la révolution française. Paris, 1993.

7. Блуменау С.Ф. Религия и Революция 1789 г. во Франции. Смена вех в историографии страны // Новая и новейшая история. 1998. № 3.

8. Гергей Е. История папства. Пер. с венгр., М., 1996.